0069 Глава 0069 - Сельская семья негодяев Лу 4 Подробнее

По мере того, как туман воссоединения семьи Руан медленно рассеивался, Сюй Юнь позволил Бу Фейфань принести те же самые вещи, которые они купили. Бу Фейфан выпустил из чашки старого Руана ликёр и впервые в жизни налил ему настоящий Летающий Маотай! Лучшим вином, которое он когда-либо пробовал, был Маотай, которое можно пить только тогда, когда женится сын деревенского мужчины, бутылочный сорт Daqu Erqu.

Бу Фейфан к маме Руан налил бокал французского красного вина, сказала, что женщины пьют красное вино может красота и помочь выздороветь. Руан Ма не знал, что цена бутылки красного вина даже намного выше, чем их расходы на проживание в течение целого года. Она просто смеялась и наслаждалась этим семейным весельем, много лет спустя после возвращения дочери даже не возвращалась домой, привезла ей такую "большую Внук" и "маленькая внучка", это сделало ее счастливее всего на свете.

Несмотря на то, что ни Бу Фейфань, ни Гуогуо не были плотью и кровью старой семьи Руан, их хорошего поведения было достаточно, чтобы заставить старую пару очень сильно их полюбить.

Сюй Юнь, наконец, понял, зачем Жуань Циншуан купил столько блюд, когда они шли по магазинам перед приездом, но оказалось, что когда они ели дома, у них даже не было приличной посуды, а горшочек с пятицветным мясом и тушеной капустой с лапшой подавали в пластиковой тарелке, где они обычно мыли посуду.

Но здесь всем не понравилось, и фрукты ели счастливо, а по ее словам, эта пятицветная тушеная лапша из свинины и капусты определенно вкуснее, чем высшая телячья пицца Pizza Hut!

Хорошо, что они продали много мяса в вакуумной упаковке, когда приехали, иначе вся семья бы съела только одно тушеное мясо из свинины и капусты с вермишелью. Там действительно не хватало еды. Мать Руана тоже была смущена, она не знала, что так много людей придут сегодня, чтобы преподнести семье старого Руана такой большой сюрприз, так что она купила только на десять долларов. Свинина, за исключением тушенки, остатки мяса и капусты, нарезанные в мясной смеси, завернутой в одну тарелку пельменей.

Но одной тарелки достаточно, пельмени неважно, сколько и как мало вы едите, главное, чтобы семья могла сидеть вместе и есть. Члены семьи сидят вместе, чтобы поесть, даже если это чистая капустная начинка, один человек или даже один укус, это ароматно. Нет семьи вместе, даже если вам дают тарелку морского огурца, морское ушко и креветочный фарш, на вкус не похожий ни на что.

Счастье и радость перелились на лицах старой руаньской пары, а также на лице Руана Циншаня, как драгоценно это давно потерянное счастье, знают только те, кто его потерял.

Однако это тихое и спокойное счастье семьи Руан длилось не полчаса до того, как оно было разрушено шумными голосами людей, звуками проклятий и стучанием мотыг и лопат из-за двери.

"Старый Руан! Забирай свою дочь и убирайся отсюда! Раньше наше старое семейство Лу не ладило с тобой, а потому что мы видели, что у тебя больше нет детей рядом с тобой. Сегодня твоя дочь вернулась, тебе придётся дать объяснение нашей старой семье Лу!"

Крики за дверью становились все громче и громче, а паника и дезориентация снова были на лицах старого Руана и матери Руана.

"Папа, мама, это я все начал". Я разберусь с этим." Руан Цин Фрост встал: "Поверь мне, я справлюсь".

"Я буду сопровождать тебя". Сюй Юнь встал.

Излишне говорить, что Цюй Янь естественно встал, чтобы следовать за ним, Руан Циньшань был добр к ней и Го Го, если кто-нибудь осмелится прикоснуться к Руану Циньшаню, Цюй Янь определённо будет избивать его, пока он не заплачет за своих родителей.

Бу Фейфан также сложил свои палочки для еды и сказал старику Руану и его жене: "Дедушка, бабушка, не волнуйся, кто осмелится прикоснуться к моей тете Фрост, я буду первым, кто его поцарапает"!

Гого ущипнул за талию: "Вот так! Вперед! Посмотрим, какой ход они пытаются сделать!"

Лао Руан и его жена не смогли поднять голову перед своими деревенскими отцами, потому что вокруг них нет детей. загладить свою вину, они боялись спровоцировать кого-то, и за ними не было никакой поддержки. Все эти годы старая семья Лу была холодна к ним, они вообще не смели издавать ни звука, но на этот раз они были завернуты в такое сильное чувство уверенности. чувство, которое снова вызвало слезы на глазах у двух стариков.

Когда толпа Руан Циншаня вышла за дверь, они увидели двадцать тридцати мужчин средних лет с мотыгами и лопатами, перед которыми стоял старый Лу и его несколько ниже головы старший сын, Лу Ган, рядом с ним.

Когда толпа увидела Руан Циньшаня, они все полдня колебались, только тогда они были уверены, что перед ними чужеземная красота города - Руан Циньшань!

Слюна Льва Ганя вот-вот потекла, он уставился на Руана Цин Фроста, хлопая по губам: "Цин Фрост, я так скучал по тебе, что на этот раз ты Ты собираешься вернуться сюда и хорошо провести время со мной, или ты собираешься взять меня в город и наслаждаться моими благословениями?".

Столкнувшись с таким бесстыдным парнем, Руан Циньшань вообще нечего было ему сказать, и она взглянула на Старого Лу с твёрдым взглядом: "Дядя Лу, Я тогда ни на что не соглашался, ты не должен связываться с нашей семьей. И мои папа с мамой не просили ни пенни твоих денег, так что тебе лучше перестать быть неразумной. Иначе не вините меня за то, что я позвонил в полицию."

"Вызвать полицию?!" Лу Ган фыркнул: "Цин Фрост, ты несколько дней была дворянкой в городе, забыла ли ты все о нашем старом доме? В нашем районе никогда не было полиции, и сейчас канун Нового года, где вы ее найдете? Ты не можешь вызвать полицию и никто не придет!"

Сюй Юнь смеялся в своем сердце, это здорово, что полиция не пришла, то есть, он может делать все, что захочет позже?

"Девушка Нгуен, ты намного сильнее, чем была раньше, ты видела в городе намного больше, так?" Старик Лу сказал: "Тогда ты сбежал, сказав, что это потому, что мой сын умер от мозгов, не хватает сил на голову, и он в дитце". А теперь мой сын даже не может найти жену! Все в десяти деревнях вокруг говорят, что ты лучше пойдешь и будешь умолять, потому что боишься жениться на нашей семье! Ты позор для семьи Лу! Мой сын даже не может найти жену из-за тебя! Теперь ты вернулся, чтобы жениться на моем сыне! Родите сыновей и дочерей в нашей

старой семье Лу, чтобы носить фамилию"!

Руань Цинь Фрост - пуфик, если бы не возраст Старого Лу, она бы беззастенчиво захотела проклясться!

У Руана Циньшаня были угрызения совести, но у Бу Фэй Фана, с другой стороны, не было угрызений совести, он не стал бы читать лекции старому ублюдку, которого не знал, об уважении к старому и любви к молодому! "Ты такая взрослая, хочешь стыдиться? Почему бы тебе не пописать, чтобы твой сын мог посмотреть на себя? Забудь, он недостоин моей тетушки Фрост! Я слышал о жабах, которые хотят есть лебединое мясо, но я слышал о личинках в туалете, которые тоже хотят есть лебединое мясо. Никогда, блядь, о таком не слышал!"

Услышав, как такое отродье называет себя вонючей личинкой, Лу Ган тут же разозлился и замахнулся мотыгой: "Я убью тебя мотыгой"!

"Лу-Конг! Прекрати!" Руан Цин Фрост упрекнул в злости.

Лу Ган пристально посмотрел на Бу Фэй Фана и опустил мотыгу в руку: "Цин Фрост, я буду слушать тебя, пока ты возвращаешься и живешь со мной хорошей жизнью". Я скажу все, что угодно, даже если ты скажешь мне выкопать мотыгой могилу моих предков!"

Когда старый Лу услышал это, он очень хотел дать сыну пощечину: "Заткнись, блядь! Не говори глупостей, если хочешь взять жену!"

Гого действительно обмочился, смеясь над словами этого хаотичного Лу Ганга: "Хахаха, я наконец-то понимаю, что значит "недостаточно головы", если твой предок Когда я услышу это от тебя, мне не нужно, чтобы ты копал с мотыгой, я сам поднимусь сюда и пожму тебе руку".

Маленькая девчачья штучка осмелилась над ним посмеяться, Лу Ган больше не мог контролировать свои эмоции: "Я убью тебя сегодня, или я трахнусь. Никакой фамилии Лу!"

"Лу Ган, если ты осмелишься прикоснуться к моей дочери, я позабочусь о том, чтобы тебе было хуже, чем умереть!" Впервые Руан Цинь Фрост показала свою яростную сторону перед людьми, на самом деле, годы тяжелой городской жизни уже дали ей эту сторону, но она была Никогда не показывая этого, но когда кто-то действительно хотел угрожать людям, которых она пыталась защитить, эта сторона ее была наконец-то безжалостно раскрыта.

Лу Ган был ошеломлен, шокирован, он почти сошел с ума, "Твоя... твоя дочь"? Ты... ты предал меня, у тебя есть ребенок!"

"Лу Ган, говорю тебе, у тебя нет ни квалификации, ни права меня допрашивать!" Руан Циншуан сказал: "У нас вообще нет никаких отношений, не считай меня членом своей семьи Лу! Мы не имели к этому никакого отношения полдюжины раз!"

"Ты сука! Сука! Сегодня я убью тебя и твою ублюдковую задницу!" Лу Ган рычал и махнул мотыгой.

Так же как Сюй Юнь и Цюй Янь собирались нанести удар прежде чем другая сторона сделала что-то сумасшедшее, Бу Фэй Фан внезапно сделал шаг вперед со стрелой и включил питание на его задней ноге. Прыгая высоко, его правый кулак был похож на взрывающуюся стрелу, врезавшись в лицо Лу Ган! Луган, который был сильным и усердно работал каждый день, на самом деле был поражен кулаком Бу Фей Фана и присел на корточки на земле, его лицо быстро распухло. .

Сюй Юнь действительно не думала, что у Бу Фэй Фан такой большой потенциал, этот парень довольно страшный, когда злится.

Бу Фэйфань давно думал о Гуогуо как о своей родной сестре, а Руан Циншуан - как о своей сводной матери, но он просто не хочет этого признавать! . Теперь, когда кто-то так оскорбил своих близких, конечно, он не захотел, и так как другая сторона хотела применить силу для решения проблемы, он согласился бы с этим!

Лу Ган всегда был известен своими боями в деревне, но теперь его на самом деле опрокинуло на землю отродье-подросток, как он мог потерять лицо!

"Я тебя наебу!" Луган поднялся с криком и разбил мотыгой голову Бу Фэй Фэна, крепко держась за нее! Этот парень действительно мертв, делая вещи без учета последствий.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на мотыгу. Я никогда не встречал никого похожего на него. Если эта мотыга действительно ударит его по лицу, лицевой паралич, вероятно, будет удачей, он действительно может умереть здесь.

Как раз в тот момент, когда это было близко, Руан Циньшань даже не колебался держать Бу Фэй Фан на руках, используя ее спину, чтобы заблокировать Lv Gang's Эй! У Бу Фейфана в голове пустота с кайфом, Руан Циньшань на самом деле рисковала своей жизнью, чтобы защитить его, это было для Бу Фейфана... Шок, который нельзя выразить словами.

Лу Ган тоже был ошарашен, он не хотел избивать богиню, к которой тосковал с детства, но мотыгу, которая уже была в игре, просто невозможно было собрать!

Как только я увидел мотыгу, копающуюся в теле Руан Цин Фрост, ее схватила сильная, большая рука в смертельной хватке.

В какой-то момент Сюй Юнь, который стоял в конце очереди, прибыл перед толпой и схватил мотыгу, которую разбил Лу Ган рукой, его лицо висело с Презрительная улыбка: "Какой навык взрослый мужчина издевается над женщинами и детьми? Хочешь поиграть со мной?"

"Папа! Давайте покажем ему! Дайте ему знать, с кем он не может позволить себе связываться!" Гуогуо ущипнул за талию и сказал грозно.

Лу Ган был потрясен и быстро пришел в себя, он злобно сказал: "Кажется, ты отец этого маленького ублюдка!".

Ив Ган хотел забрать свою мотыгу и сразиться с Сюй Юнь, но вдруг понял, что как бы он ни старался, мотыга не будет двигаться.

Другой конец мотыги был поднят запястьем Сюй Юня, и он с расслабленным выражением лица сказал: "Это все, что у тебя есть? Сила, она должна быть медленной, когда ты работаешь на ферме, верно? Хочешь, я тебя научу?"

Все там были совершенно ошарашены, этот человек был настолько силен, что был уродом!

Первое - пожелать всем счастливого праздника, а завтра умолять о выпуклых голосах.